

УДК 811.161.1'38
ББК 81.2Рус-5

В. В. Дементьев, Н. Б. Степанова
Саратов, Россия

V. V. Dementyev, N. B. Stepanova
Saratov, Russia

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ОДИННАДЦАТЫЕ ШМЕЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ
(МОСКВА, 23–25.02.2015)
ПО РЕЧЕВЫМ ЖАНРАМ**

**INTERNATIONAL CONFERENCE
ELEVENTH SHMELEV READING
(MOSCOW, 23-25.02.2015)
ON SPEECH GENRES**

Аннотация. Обзор международной конференции «Одиннадцатые Шмелёвские чтения», прошедшей в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва) 23–25 февраля 2015 г. Были представлены наиболее актуальные проблемы современной ТРЖ и ее «болевы точки». Организаторы конференции постарались привлечь ведущих ученых из всех значительных центров изучения РЖ в России, отчасти и за рубежом. Были две секции: «Жанровое разнообразие современного речевого общения» и «Языковая специфика современных речевых жанров». XI Шмелевские чтения выявили растущую потребность лингвистов-жанроведов в подобных тематических конференциях.

Ключевые слова: речевые жанры; жанровое разнообразие современного речевого общения; языковая специфика современных речевых жанров.

Abstract. Review of the international conference “Eleventh Shmelev reading” held at the Institute of Russian Language n. a. V. V. Vinogradov of Academy of Sciences (Moscow) on 23–25 February 2015. The most urgent problems of modern speech genre theory were presented and its “hot spots”. The conference organizers tried to invite the leading scientists from all major centers for the study of speech genres in Russia, and abroad. There were two sections: “Genre diversity of contemporary speech communication” and “Language specifics of modern speech genres”. XI Shmelev reading revealed the growing need for linguists-genrists in these newsgroups.

Key words: speech genres; variety of genres of modern speech communication; linguistic specifics of modern speech genres.

Сведения об авторах: Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики. Степанова Наталья Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики.

Место работы: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

E-mail: dementevvv@yandex.ru; gaerven@yahoo.com

About the author: Dementyev Vadim Viktorovich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Language Theory and History, and Applied Linguistics.

Stepanova Natalia Borisovna, PhD, Associate Professor of the Department of Language Theory and History, and Applied Linguistics.

Place of employment: Saratov State University.

23 – 25 февраля 2015 года в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН состоялась международная конференция XI Шмелевские чтения – «Речевые жанры современного общения».

Это первые Шмелевские чтения, специально посвященные проблемам РЖ, хотя в ИРЯ проблемами РЖ занимаются давно, фактически с тех самых пор (с 1980-х гг.), когда данная проблема начала настоящим образом исследоваться. Специалистам хорошо известны работы, принадлежащие сотрудникам ИРЯ, – М. В. Китайгородской (к сожалению, уже умершей), Н. Н. Розановой, А. Д. Шмелеву, Е. Я. Шмелевой, А. В. Занадворовой и др.

М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова напоминают, что «Уже в первой хрестоматии русской разговорной речи (имеется в виду хрестоматия, подготовленная сотрудниками ИРЯ. – В. Д., Н. С.) корпус

текстов был организован по жанровому принципу» [1 : 21], а основания для выделения «типов речи» уже тогда по сути представляли собой жанровые параметры: «Часть компонентов КА (коммуникативного акта. – В. Д., Н. С.), которые были признаны значимыми для выделения разновидностей устной речи, фигурируют в качестве существенных, влияющих на ее жанровую дифференциацию (характер коммуникации, вид коммуникации, число участников, их коммуникативные намерения и др.)» [Там же].

Организаторы XI Шмелевских чтений постарались представить и наиболее актуальные исследования сотрудников ИРЯ, и – одновременно – наиболее актуальные проблемы современной ТРЖ, и ее общее состояние, и наметившиеся ограничения, и «болевы точки». Все это должно было, по замыслу организаторов, породить, конечно же, самое ценное на такой конференции –

принципиальную и концептуальную научную дискуссию.

Очень отраднo, что для этой цели постарались привлечь ведущих ученых из всех значительных центров изучения РЖ в России (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Екатеринбург, Пермь, Красноярск, Омск, Новосибирск, Калуга), отчасти и за рубежом (зарубежных русистов): ближнего (Киев) и дальнего зарубежья (Хельсинки, Вена, Потсдам, Грац, Люблин, Линьи (Китай)). («География», конечно, могла бы быть представлена более полно, но это уже никак не вина организаторов, а, так сказать, суровая (финансовая) реальность современной российской науки. Во всяком случае, первоначальная программа, разосланная участникам за месяц до начала конференции, была примерно на треть обширнее итоговой реальной. Так, на конференции по жанрам речи, несомненно, должен был быть представлен Волгоград, и в программе была заявлена, например, О. А. Прохвятилова, но – не приехала, как, увы, и многие другие...).

Были две секции (каждая включала две части: утреннюю и вечернюю): **«Жанровое разнообразие современного речевого общения»** и **«Языковая специфика современных речевых жанров»**.

На пленарных заседаниях – утренних и вечерних в первый и последний дни Чтений – обсуждались основные теоретические проблемы, связанные с осмыслением РЖ, так сказать, силами присутствующих на Чтениях исследователей и исследовательских коллективов (ряд докладов представлял итог работы целых групп, были и коллективные доклады, например из Новосибирска).

Широкая проблематика представленных на конференции докладов, с одной стороны, отражает многоаспектность речевых жанров, возможность изучения их с разных точек зрения; с другой, свидетельствует о том, что многие фундаментальные вопросы теории речевых жанров до сих пор остаются без ответа.

В этой связи стоит вспомнить, какие радужные ожидания были у российских и зарубежных лингвистов, которые стояли у истоков ТРЖ в 1980-1990-е гг.: что эта максимально приближенная к «живой жизни языка» внешнелингвистическая дисциплина наконец-то поможет проникнуть в многие давние «тайники» языка и речи (эти точки зрения можно найти в работах 1980-1990-х гг., в том числе, как уже было сказано, у сотрудников ИРЯ, а также в журнале «Вопросы языкознания», который, как

известно, непосредственно связан с ИРЯ, например [1 ; 2–6]).

Увы, реальные результаты оказались скромнее, чем ожидалось, а их лингвистический статус неопределен. До сих пор не даны ответы на наиболее принципиальные вопросы (например, какие механизмы позволяют носителю языка идентифицировать речевые жанры в тех случаях, когда ни конкретная языковая форма реплик, ни их последовательность не имеют ничего общего с теми, с которыми он уже сталкивался в своей речевой практике, – часто высказываемая исследователями идея «ключевых» слов, опорных реплик или типических интенций не может быть эффективно применена во многих случаях, поскольку известные заранее «ключевые» конструкции и речевые фигуры могут вообще не встретиться во вполне гладко протекающем речевом общении); методика речезанровых исследований по степени формализации несопоставима с традиционными лингвистическими моделями. В результате сегодня среди лингвистов, особенно традиционных, ориентированных на индуктивные исследования, распространено скептическое отношение к ТРЖ. К сожалению, у них есть для этого некоторые основания. Нельзя сказать, что ТРЖ ничего не может дать для изучения традиционных лингвистических объектов: синтаксиса, лексики, морфологии, фонетики, – может (просто для того чтобы прямо использовать результаты и положения ТРЖ для данных целей, очень многое еще предстоит сделать), и все же пока что базовые положения ТРЖ даны лингвистике как бы «на вырост»: положения, что жанры речи управляют порождением и интерпретацией текста; что есть какие-то конкретные жанры (условные X, Y, Z...), а также их типы, – принимаются скорее дедуктивно, между ними и настоящим лингвистическим анализом языкового материала зияет лагуна, заполнить которую лингвистическим инструментарием и методикой еще только предстоит. «Происходит сдвиг от излишней формализации к выдвиганию нестрогих и непроверяемых положений. Многим современным функциональным исследованиям свойственно стремление сразу дойти до решения всех проблем без прохождения неустраиваемых промежуточных этапов и отсутствия необходимого разграничения понятий», – пишет В. М. Алпатов о современных коммуникативных исследованиях в целом [7 : 9]; см. в этом номере журнала статью В. В. Дементьева о дедукции в исследованиях коммуникации.

Это не значит, конечно, что пытаться заполнять лагуны не надо уже сейчас: надо, пусть настоящие результаты – скорее в будущем.

Некоторые «болевые точки», нерешенные вопросы теории речевых жанров были представлены в докладе **С. И. Гиндина**: 1) фактическое смешение РЖ и речевых актов

из-за игнорирования таких важных в концепции М. М. Бахтина параметров жанра, как стиль, тема, композиция; 2) разная степень привязанности РЖ к сфере деятельности (если каждая сфера вырабатывает свой набор жанров, то жанры должны быть специфичны для данной сферы; однако есть РЖ, пересекающие границы сфер, – каков их статус? имеем ли мы дело с омонимией имен жанров или с явлением жанровой природы, но большей степени абстракции (гипержанром) и его разновидностями?); 3) отсутствие стандартов описания РЖ; 4) нерешенность проблемы соотношения жанра и стиля; а также 5) нерешенность проблемы имен жанров (если в языке нет имени для какого-либо жанра, означает ли это, что данный жанр отсутствует в данной лингвокультуре?) и др.

Проблеме разработки единой модели описания речежанровой картины современности был посвящен доклад **В. В. Дементьева**. Предложенная в докладе модель включает ряд параметров: предмет речи, стиль, целеполагание, отношения речежанровой первичности-вторичности, коммуникативные сферы. Основное внимание сосредоточивалось на современной (рубеж XX-XXI вв.) речежанровой картине, хотя предлагаемая методика исследования имеет, по замыслу автора, более универсальный характер. К наиболее значимым для современной речежанровой ситуации факторам относятся, с точки зрения автора, глобализация, развитие сети Интернет, а с методологической точки зрения – развитие корпусной лингвистики. Важность последнего аспекта также отразилась в докладе **А. Мустайоки**, где разграничивались два лингвистических подхода: ориентированный на абстрактный гомогенный идеал языка и ориентированный на реальное живое употребление, выявляемое в том числе по материалам текстовых корпусов.

Важная и практически никем в жанроведении не решавшаяся проблема речевых жанров «извне и изнутри» была поставлена в докладе **А. Д. Шмелева** (на материале русского языка): по мнению исследователя, принципиально важно различать 1) восприятие РЖ представителями культурно-языковой общности, в которой эти РЖ используются, и посторонними наблюдателями – исследователями, представителями иной культурно-языковой общности; 2) характеристику РЖ в представлении того, кто его

реализует, и характеристику сторонним наблюдателем.

Уже упомянутая проблема соотношения жанра и стиля обсуждалась в докладе **В. А. Салимовского**, в частности, много внимания было уделено РЖ в его отношении к сфере деятельности.

Полноценное понимание современной речежанровой ситуации невозможно без учета Интернета как особой жанропорождающей среды (ср. выше о докладе В. В. Дементьева). Неудивительно, что целый ряд докладов был посвящен новым электронным жанрам: **Е. Я. Шмелевой** (о новых юмористических жанрах сетевого фольклора («Интерлора»)), **О. С. Иссерс** (о таком виде жанровой мистификации, как фейковый отзыв о путешествии, и его коммуникативно-языковых маркерах), **Н. Н. Молитвиной** (о сетевой литературной рецензии). Коммуникативное взаимодействие в Интернете протекает зачастую в форме сложного слабоструктурированного полилога; в докладе **Л. Л. Федоровой** были рассмотрены некоторые модели структурной организации полилога, а также ряд измеримых характеристик (плотность, емкость, степень сложности и публичности и др.), по которым были описаны коммуникативные ситуации на митинге и в интернет-форуме.

Новые социальные тенденции ведут к появлению новых жанров, к развитию и трансформации старых. Так, в докладе **Б. Ю. Нормана** рассматривалось влияние тенденции к раскрытию персональной информации и к «антропонимизации» общественной жизни на распространение жанра бэдж; была предложена классификация бэджей и проанализированы их функции.

Важной частью современной коммуникации является корпоративное общение, обсуждению которого был посвящен **круглый стол** в рамках конференции. Были представлены результаты совместного российско-австрийского исследования, продемонстрировавшего междисциплинарный подход к изучению данной проблемы, важность учета не только дискурсивных, лингвистических, но и социальных факторов, влияние корпоративной культуры и т.п. К сожалению, собственно жанровая составляющая оказалась, на наш взгляд, раскрыта недостаточно полно, хотя именно в этой сфере очень сильно влияние фактора глобализации, а следовательно, происходит активное заимствование речевых жанров.

Для описания системы речевых жанров

необходим анализ языковых средств и моделей, используемых в текстах тех или иных жанров. В докладе **М. Я. Дымарского** было показано, как определенная модель высказывания (контропативные инфинитивные высказывания) при варьировании ряда параметров (вид инфинитива, темпоральный вектор, персональная отнесенность) может реализовываться в различных жанрах (угрозы, просьбы, упрека и т.п.).

Уже к началу конференции был готов сборник тезисов.

Подводя итог, следует отметить, что явно сформировалась потребность в подобных тематических конференциях. С одной стороны, речевые жанры входят в сферу научных интересов большого числа ученых-языковедов, которым необходима единая площадка для обмена идеями и результатами исследований. С другой стороны, существует потребность в выработке единой теоретической и методологической концепции в рамках теории речевых жанров.

Конечно, было представлено не всё возможное актуальное и требующее обсуждения и решения в современной ТРЖ. И географически (как уже говорилось) должен был быть представлен не только Волгоград, но и, например, Воронеж, Тверь, Великий Новгород, Иркутск да и Владивосток – но (как тоже уже говорилось) они не были представлены не по научным, а по, увы, существенным в настоящее время «объективно-ненаучным» причинам.

Пожалуй, жаль, что не оказались представлены такие проблемы, как онтолингвистический аспект РЖ: никого не было из школ С. Н. Цейтлин (Санкт-Петербург), И. А. Стернина и Н. А. Лемяскиной (Воронеж).

Почти не было предложений / моделей общего характера, например, по типологии РЖ (в частности, недостаточно обращались к очень богатым потенциалам бахтинской концепции первичных и вторичных РЖ), месту жанроведения в общей системе лингвистических дисциплин, и, пожалуй, в целом дискуссия на общетеоретические темы могла быть более содержательной.

Обсуждая эти достоинства и недостатки XI Шмелевских чтений, следует подчеркнуть, что нельзя (и не надо!) пытаться «объять необъятное»: опыт первой такой конференции был удачным, но еще большего, конечно же, ждем впереди!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект. М.: Русские словари, 1999. 396 с.
2. *Арутюнова Н. Д.* Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992. С. 52–56.
3. *Дементьев В. В.* Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109–121.
4. *Дементьев В. В.* Фатические речевые жанры // Вопросы языкознания. 1999. № 1. С. 37–55.
5. *Федосюк М. Ю.* Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 102–120.
6. *Wierzbicka A.* Genry mowy // *Tekst i zdanie. Zbiór studiów* / Red. T. Dobrzyńska, E. Janus. Wrocław itd.: PAN, 1983. S. 125–137.
7. *Алпатов В. М.* О двух «детских болезнях» современной лингвистики (язык, идеология, речевые жанры) // *Жанры речи*. 2014. №1–2(9–10). Саратов, 2014. С. 9–15.

REFERENCES

1. *Kitajgorodskaya M. V., Rozanova N. N.* *Rech' moskvicej. Kommunikativno-kul'turologicheskij aspekt* [Speech of Muscovites. Communicative and cultural aspect]. Moscow, 1999. 396 p.
2. *Arutyunova N. D.* *Zhanry obshcheniya* [Genres of communication]. *Chelovecheskiy faktor v yazyke. Kommunikatsiya, modal'nost', deyksis* [The human factor in language. Communication, modality, deixis]. Moscow, 1992, pp. 52–56.
3. *Demytyev V. V.* *Izucheniye rechevykh zhanrov. Obzor rabot v sovremennoy rusistike* [The study of speech genres. A review of works in modern Russistics]. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of Linguistics]. 1997, no. 5, pp. 102–120.
4. *Demytyev V. V.* *Faticheskiye rechevyye zhanry* [Phatic speech genres]. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of Linguistics]. 1999, no. 1, pp. 37–55.
5. *Fedosyuk M. Yu.* *Nereshennyye voprosy teorii rechevykh zhanrov* [Unsolved problems in the theory of speech genres]. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of linguistics]. 1997. Nr 5, pp. 102–120.
6. *Wierzbicka A.* *Genry mowy*. In: *Tekst i zdanie. Zbiór studiów*. Red. T. Dobrzyńska, E. Janus. Wrocław itd. 1983, ss. 125–137.
7. *Alpatov V. M.* *O dvukh «detskikh boleznnyakh» sovremennoj lingvistiki: yazyk, ideologiya, rechevye zhanry* [About two «childhood diseases» of modern linguistics (language, ideology, speech genres)]. *Zhanry rechi* [Speech genres]. 2014, no. 1–2(9–10). Saratov, 2014, pp. 9–15.